

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
ИЗОБРАЖЕНИЯ И ГОЛОСА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ ДИПФЕЙК¹**

К. Д. САВИЦКАЯ

*магистр юрид. наук, старший преподаватель кафедры гражданского права,
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

В настоящее время технология дипфейк стремительно развивается. Данная технология позволяет воссоздать образ умершего физического лица, его голос, сделать его старше или моложе. В российской киноиндустрии есть несколько примеров использования образа умерших актеров в кино.

Так, в 2022 г. в продолжении российского сериала «Диверсант» с помощью технологии дипфейк был воссоздан образ актера Владислава Галкина, который умер в 2010 г. [1].

В комедии «Манюня: приключения в Москве» был воссоздан образ Юрия Никулина. С помощью технологии deepfake удалось повторить внешность и голос актера, который умер в 1997 г. [2].

В 2022 г. компания Agenda Media Group сняла первый в мире дипфейк-сериал «ПМЖейсон» с использованием технологии дипфейк. По сюжету Джейсон Стэйтем принимает решение остаться в русской деревне и готовится встретить свой 60-летний юбилей. Отметить торжественное событие приезжают друзья и коллеги Стэйтема – Киану Ривз, Марго Робби и Роберт Паттинсон. Образы актеров сгенерированы с помощью дипфейк-технологии, без получения их согласия [3].

В связи с возможностью визуального воплощения образа умершего человека с помощью технологии дипфейк, возникают вопросы морально-этического характера. Допустимо ли воссоздавать образ умершего человека при условии, что лица, которые могли бы возразить против такого использования, не имеется? Вправе ли лица, использующие для воплощения образы умерших людей, помещать их в любые обстоятельства (в том числе порочащие или унижительные) [4]? Кто может представлять интересы умершего лица при решении вопросов об использовании его образа и голоса? Кто будет получать доход от использования образа и голоса умершего лица?

Использование образа и голоса для создания фото и видео изображений с помощью технологии дипфейк исследовалось в работах российских ученых Е. Ю. Маликова [4], А. Д. Твердышевой [5]. Необходимость правовой регламентации внешнего облика и голоса в качестве нематериальных благ рассматривал Е. В. Гаврилов [6].

Вопросы гражданско-правовой охраны голоса человека при его синтезе и последующем использовании в Республике Беларусь пока еще не получили должного внимания. Вместе с тем, отдельные проблемы правовой охраны голоса и изображения человека, стали предметом рассмотрения в исследованиях Г. А. Василевича [7], Е. Н. Гладкой [8], И. А. Моисеевой [9], Н. С. Чернецкого [10], А.А. Шугай [11].

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта БРФФИ Г25ИИ М-025 Конституционные права и свободы личности в условиях использования технологий искусственного интеллекта: способы реализации и защиты.

В Российской Федерации на законодательном уровне урегулирован вопрос использования изображения гражданина. Согласно ч. 1 ст. 152.1 ГК РФ обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей.

Специальные нормы в отношении правовой охраны голоса в Российской Федерации отсутствуют. Вместе с тем, в сентябре 2024 г. в Государственную Думу был направлен законопроект N 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [12], предполагающий дополнение ГК РФ ст. 152.3 ГК РФ, согласно которой охрана голоса гражданина будет законодательно закреплена так же, как и охрана изображения.

В Республике Беларусь отсутствует специальное правовое регулирование в отношении использования голоса и изображения физического лица.

Вопрос о необходимости обеспечения охраны изображения гражданина рассматривался на уровне Конституционного Суда. Так, в своем решении от 30 октября 2018 г. № Р–1145/2018 «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» [13] Конституционный Суд Республики Беларусь отметил: «<...> в действующем законодательном регулировании имеется правовой дефект, обусловленный отсутствием в гражданском законодательстве надлежащего правового механизма использования и охраны изображения гражданина. Учитывая, что право каждого на неприкосновенность частной жизни относится к личным неимущественным правам (п. 1 ст. 151ГК), Конституционный Суд констатирует, что охрана изображения не обеспечена надлежащим правовым механизмом, который учитывал бы существо данного нематериального блага и определял особенности того или иного способа его защиты» [13].

Конституционный Суд Республики Беларусь обратил внимание на то, что использование изображения физического лица, в том числе путем обнародования и распространения изображения гражданина без его согласия, гражданин может прибегнуть к разрешенным законом способам защиты. В качестве таких способов могут выступать, в частности, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, самозащита права, компенсация морального вреда (п. 3, 6, 10 ст.11 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Отдельные вопросы защиты изображения гражданина регулируются нормами иных законодательных актов (Законом Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. No 225–3 «О рекламе» и другими).

На основании вышеуказанного, Конституционный Суд Республики Беларусь решил: «В целях обеспечения конституционного принципа верховенства права, защиты каждого гражданско–правовыми средствами от незаконного вмешательства в его личную жизнь, устранения правовой неопределенности в правовом регулировании использования и охраны изображения гражданина в гражданском законодательстве признать необходимым внесение соответствующих изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь» [13]. Вместе с тем, до настоящего времени, обозначенные изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь не внесены.

В доктрине право на изображение и право на голос рассматриваются как нематериальные блага [6]. В ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь данные объекты прямо не упоминаются среди нематериальных благ. Вместе с тем, их перечень является открытым. Полагаем, право на голос и право на изображение физического лица могут охраняться в качестве нематериальных благ.

Голос и изображение физического лица являются частью его биометрических персональных данных (абз. 2 ст. 1 Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. N 99-З «О защите персональных данных»). Следовательно, на данные объекты распространяются законодательство о защите персональных данных.

Согласно ч.2 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»: «Сбор, обработка, хранение, предоставление, распространение информации о частной жизни физического лица, а также пользование ею и обработка персональных данных осуществляются с согласия данного физического лица, если иное не установлено законодательными актами».

Изображение физического лица также может охраняться как объект авторского права – фотографическое произведение (п. 1, абз. 9 ч. 1 п. 5 ст. 6 Закона от 17.05.2011 № 262-З «Об авторском праве и смежных правах»).

В качестве одного из специальных гражданско-правовых способов защиты права на изображение гражданина в контексте использования дипфейк и иных технологий искусственного интеллекта Е. Н. Гладкая предлагает рассматривать «право гражданина требовать удаления его незаконно используемого изображения, а также пресекать или запрещать дальнейшее его распространение в сети «Интернет», в том числе при незаконном использовании изображения для генерации дипфейков» [8, с. 45].

По нашему мнению, при использовании изображения и голоса физического лица после его смерти без его согласия, в компрометирующих материалах, созданных посредством технологии дипфейк, заинтересованные лица могут защитить его честь достоинство и деловую репутацию по ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, изображение и голос человека в Республики Беларусь могут защищаться правом с различных позиций. Можно выделить несколько правовых институтов, в рамках которых голос и изображение физического лица получают охрану: как нематериальное благо; как объект авторского права (изображение физического лица); как персональные данные. Вместе с тем, в условиях развития искусственного интеллекта, технологии дипфейк, представляется необходимым разработку комплексного правового регулирования использования, охраны и защиты изображения и голоса физического лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владислава Галкина оживили ради продолжения «Диверсанта» : [сайт]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27385/4580073/?ysclid=mhej31c3tu297621069> (дата обращения: 30.10.2025).
2. Актер Юрий Никулин появился в новом фильме благодаря искусственному интеллекту: [сайт]. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/5935062/?ysclid=mhej9q3rhl658075673> (дата обращения: 30.10.2025).
3. В России сняли первый в мире веб-сериал с использованием технологии дипфейк: [сайт]. – URL: <https://tass.ru/kultura/16001755> (дата обращения: 30.10.2025).
4. Маликов, Е. Ю. Человеческое лицо искусственного интеллекта: проблемы правового регулирования в контексте права на охрану изображения гражданина и авторского права / Е. Ю. Маликов // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 03.10.2025).

5. Твердышева, А. Д. Использование образа публичных личностей с помощью технологии deepfake / А. Д. Твердышева // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 03.10.2025).
6. Гаврилов, Е. В. История, современное состояние и перспективы регламентации нематериальных благ в гражданском кодексе РФ / Е. В. Гаврилов // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 03.10.2025).
7. Василевич, Г. А. О некоторых вопросах защиты персональных данных / Г. А. Василевич // Право и цифровые технологии : электрон. сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26 нояб. 2021 г. / Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой ; редкол. : И. В. Шахновская, П. В. Соловьев. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2022. – С. 6–10.
8. Гладкая, Е. Н. Риски и угрозы национальной безопасности в условиях развития дипфейк-технологий / Е. Н. Гладкая // Наука. Предпринимательство. Инновации : сборник статей III Международного научно-практического форума, 18 апреля 2025 года / Белорусский государственный экономический университет, Факультет права ; [под общей редакцией Т. С. Тарановой]. – Минск : БГЭУ, 2025. – С. 42–46.
9. Моисеева, И. А. Уголовно-правовая охрана безопасности личности в условиях цифровизации общества / И. А. Моисеева // Конституционное право в условиях цифровизации : проблемы науки и образования (к 30-летию образования кафедры конституционного и международного права) : респ. науч.-практ. конф. Минск, 27 мая 2022 г. : тез. докл. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол. : П. В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 65–68.
10. Чернецкая, Н.С. Конституционные права человека в условиях зарождения цифрового общества в Республике Беларусь / Н.С. Чернецкая // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 5 (140). – С. 92–97.
11. Шугай, А. А. Основные направления формирования системы охраны и защиты персональных данных в Республике Беларусь / А. А. Шугай // Актуальные проблемы современного публичного и частного права : материалы Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 9 апреля 2015 г. / редкол.: Г. А. Короленок, Т. С. Таранова (отв. ред.) [и др.] ; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : Экоперспектива, 2015. – С. 117–118.
12. Законопроект N 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (об охране голоса)» // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 03.10.2025).
13. О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 30 октября 2018 г. № Р– 1145/2018 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 08.10.2025).